

паэзіі беларусаў, гэта рэгіянальная з’ява, бо прэтэндуе на пэўную самастойнасць, аўтаномнасць» [1, с. 29]. Варта адзначыць, што абрад адбываецца на саракавы дзень пасля Вялікадня. Святочная цырымонія пачынаецца з выканання абраду пераносу свячы: «Перад тым, як іці на стралу, сразу праходзіла Свяча. Свяча праходзіла ў хаце таго, да каго яна перашла. Усе бабы прыходзілі ў гэту хату. Свяча ў плаццях была. Мы маліліся, а пасля абедалі» [2]. Пасля завяршэння абрадавых дзеянняў, звязаных са свячой, жыхары пачынаюць збірацца ў цэнтры вёскі, каб перайсці непасрэдна да выканання абраду пахавання стралы: «После таго, як паабедалі, усе сабіраюцца і ідуць на цэнтр вёскі, на перакростак. З усіх вуліц ідуць, і маладыя, і старыя. Яны ідуць пад рукі і спяваюць песні» [2].

Калі ўсе мясцовыя жыхары і госці сабраліся на абраным месцы, пачынаецца абрад пахавання стралы з ваджэння карагодаў. Папярэдне рыхтуюць адзін з галоўных атрыбутаў абраду – ляльку: «Жанчыны разбіваюцца па парах і ходзяць карагодам, пяюць песні. Патом робяць ляльку з трапак. Пасля зноў карагоды водзяць і песні пяюць. Патом ужо ідуць па вуліцы, дзе людзі павыносілі сталы з усякімі блюдамі і ўгашчалі ўсіх, каб у хазяйстве ўсё добра было» [2].

Ваджэнне карагодаў каля кожнай хаты вёскі, выбар дзяўчыны, якая павінна была быць у вяночку і сімвалізаваць вясну, абавязковае частаванне ўдзельнікаў абраду мёдам і іншымі стравамі – важныя структурныя кампаненты гэтага абраду. Пасля таго, як праішлі па вёсцы, трэба было ісці да месца, дзе расло жыта, дзе працягвалася выкананне абраду. Падкрэслім, што ўвесь шлях суправаджаецца спевамі: Патом ідуць з вёскі туды, дзе жыта расце. У жыце карагод водзяць па кругу. Патом выкапываюць магілку для стралы і кладуць ляльку ў яе» [2]. Мясцовыя жыхары верылі, што выкананне гэтага абраду дапаможа ім пазбегнуць пажараў і страт ад навальніцы. Пакладзеныя ў ямку побач з лялькай грошы, упрыгожванні, іншыя прадметныя атрыбуты павінны былі засцерагчы і паспрыяць ураджайнасці нівы: «У магілку людзі кідаюць грошы. Людзі гавораць, што страла збераге нас ад молніі і гразы, паможа захаваць уражай» [2]. Перад тым, як пакінуць поле, людзі адрывалі сабе па тры каласкі, каб зберагчы сябе і сваю хату ад маланкі. Каласы звычайна захоўвалі каля абразоў: «Усе бралі па тры каласы і неслі дамоў, дзе ставілі іх у кут. Гэта дзелалі для таго, штобы граза не ўдарыла ў хату ілі чалавека» [2]. Пасля завяршэння абраду пахавання стралы ўдзельнікі вярталіся да таго месца, дзе ён пачынаўся, і працягвалі пець песні, весяліцца.

Літаратура

1 Новак, В. С. Абраднасць і паэзія «Пахавання стралы» / В. С. Новак. – Гомель : Гом. дзярж. ун-т, 2002. – 269 с.

2 Уласныя запісы звестак ад жыхаркі в. Пералёўка Веткаўскага раёна Гомельскай вобласці Пілігузавай Лідзі Васільеўны, 1957 г. н.

Н. А. Потеряйло

Науч. рук. Е. В. Ничипорчик,

д-р филол. наук, доцент

ЯПОНСКИЕ И РУССКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ-АНАЛОГИ С КОМПОНЕНТОМ 頭 / ГОЛОВА

Актуальность изучения разноязычных фразеологических единиц в сопоставительном аспекте обусловлена в настоящее время расширением межкультурных контактов. Специфика фразеологических единиц, как известно, проявляется в их метафоричности. Переосмысленные соединения знаковых единиц того или иного языка обычно с трудом поддаются интерпретации носителями другой лингвокультуры. Отсюда высокий научный интерес лингвистов к изучению разноязычных фразем.

Объектом исследования были избраны японские и русские фразеологические единицы с компонентом 頭 / голова. Источниками для фактического материала послужили «Японско-русский фразеологический словарь» С. А. Быковой [1] и «Фразеологический словарь русского литературного языка» А. И. Фёдорова [2].

Сопоставительный анализ проводился в структурном и семантическом аспектах. В результате структурного анализа было обнаружено, что в японских фразеологизмах компонент 頭 ('голова') сочетается по большей части с компонентом, обозначающим процессуальный признак, например: 頭が働く (atama ga hataraku – букв. 'голова работает'), 頭が出来ている (atama ga dekiteiru – букв. 'голова появляется'). В структуре русских фразеологизмов компонент *голова* чаще сочетается с наименованием атрибутивного признака. Например: *голова садовая, ясная голова, курья голова, удалая голова* и др.

Семантический анализ дал следующие результаты. Как правило, и японские, и русские фразеологизмы с компонентом 頭 / *голова* используются для характеристики интеллектуальных способностей человека. Несмотря на то, что изолированное территориальное положение Японии оказало большое влияние на культуру и менталитет японцев, некоторая общность в интерпретации мира объединяет японцев и русских.

Например, аналогичны по семантике фразеологизмы 頭が働く (atama ga hataraku – букв. 'голова работает') и *голова варит*. Близки по значению фразеологизмы 頭がある (atama ga aru – букв. 'голова есть') и *голова на месте*.

В словаре А. И. Фёдорова зафиксировано много фразеологизмов с компонентом *голова*, реализующих отрицательное оценочное значение. В словаре С. А. Быковой, напротив, больше фразеологических единиц с компонентом 頭, которые используются для выражения положительной оценки. Например, среди русских фразеологизмов находим пятнадцать единиц, обозначающих глупого человека: *голова мякиной набита, голова соломой набита, голова-дура, еловая голова, садовая голова* и др. В японском словаре с данным значением зафиксирована лишь одна единица – 頭が悪い (atama ga warui – букв. «голова плохая»).

Литература

1 Быкова, С. А. Японско-русский фразеологический словарь / С. А. Быкова. – Москва : ИД «Муравей-Гайд», 2000. – 272 с.

2 Фёдоров, А. И. Фразеологический словарь литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц / А. И. Фёдоров. – 3-е изд., испр. – Москва : Астрель: АСТ, 2008. – 878, [2] с.

А. В. Самойленко

Науч. рук. **И. Б. Азарова**,
ст. преподаватель

СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «ХИТРОСТЬ» В ТВОРЧЕСТВЕ А. П. СУМАРОКОВА

В данной работе рассмотрена специфика реализации концепта «хитрость» на примере творчества А. П. Сумарокова.

Для того, чтобы проследить природу функционирования данного лингвистического явления, необходимо обратиться к истории возникновения этого термина.

Проблема когнитивно-коммуникативного аспекта изучения языка в языкознании является довольно актуальной. Изучением функционирования указанного вопроса занимались такие современные лингвисты, как Д. С. Лихачев, С. А. Аскольдов-Алексеев, В. С. Адамова и др. Концепт входит в круг изучения вопросов когнитивной лингвистики, а именно одного из ее направлений – концептосферы. Он может быть представлен в языке в виде лексем, словосочетаний, фразеосочетаний, синтаксических конструкций, текстов.

Важной для выявления специфики функционирования любого концепта является область его проявления, а именно идеосфера, которая определяет ассоциативный круг